

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 352-357

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.066

УДК 811.161.1

¹Г. Ф. Файзуллина, ²Е. Н. Ермакова, ³М. В. Проколова

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева
(филиал) Тюменского государственного университета
ул. Знаменского, 58, Тобольск, 626150, Россия
E-mail: ^{1,2,3}utgus@mail.ru*

ВАРЬИРОВАНИЕ В СФЕРЕ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ*

В статье рассматриваются возможности варьирования фразеологических единиц в разносистемных языках: русском и татарском. Материалом для наблюдения послужили данные толковых и этимологических словарей; для сбора диалектных фразеологизмов-вариантов использовался полевой метод во время экспедиций на территории Вагайского, Тобольского и Тюменского районов Тюменской области в период с 2010 по 2019 годы. Несмотря на то, что вторичные наименования рассматриваются в разносистемных языках, наблюдения над материалом позволяют сделать выводы о наличии универсальных черт и языковых возможностей. Тождественность процессов вариативности обусловлена общими языковыми законами.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, компонент фразеологизма, вариативность фразеологизмов, вариант фразеологизма, диалектный фразеологизм.

Вариантность признается лингвистами как языковая избыточность, но именно этот факт рассматривается как необходимость для дальнейшего развития языка. Вариантность возникает на разных уровнях: лексическом, словообразовательном, фразеологическом, морфологическом и синтаксическом. В лингвистике языковая вариантность определяется как «способность языка передавать одни и те же значения разными формами, языковые варианты квалифицируются как формальные разновидности одной и той же языковой единицы, которые при тождестве значения различаются частичным несовпадением своего звукового состава» [Русский язык: Энциклопедия 1979, 18]. «Вариантность языковых единиц возникает в силу разных причин, это может быть либо результат исторического развития языковой системы, либо результат взаимовлияния различных внутрисистемных процессов и явлений в синхронном плане. Вариантными языковыми знаками, как правило, бывают две языковые формы, хотя их может быть и более двух» [Ермакова, 2009, 111].

Вариантность, как языковое явление, демонстрирует языковую избыточность, которая вместе с тем необходима языку. Н.С. Валгина отмечает, что, будучи следствием языковой эволюции, вариантность становится почвой для дальнейшего развития языка. «Возникновение вариантов языковых единиц можно рассматривать как конкуренцию

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00398 А.

средств выражения, в конечном счете побеждают варианты наиболее удобные и целесообразные для конкретных условий общения» [Валгина, 2003, 26].

В отношении осмысления и трактовки самого понятия «языковой вариант» существуют разные мнения. Одни ученые считают, что «вариантными можно считать разновидности языковых знаков в пределах тождества слова, другие вариантность понимают гораздо шире: к вариантам относят словообразовательные модификации типа *туристский – туристический, накат – накатывание*» [Русский язык: Энциклопедия, 1979, 62]. Несмотря на разночтения, общепризнанным для сторонников обеих точек зрения является положение о том, что «вариантные языковые знаки (слова, их формы и реже словосочетания) должны обладать некоторым набором признаков: общим лексическим значением, единым грамматическим значением и тождеством морфологической структуры» [Валгина, 2003].

Под вариантами фразеологических единиц понимаем «модификации одного и того же фразеологизма, которые тождественны семантически, но различаются несовпадением своего состава, включая фонетические, словообразовательные особенности и грамматическое оформление» [Ермакова, 2009, 113].

На уровне лексики вариативность – явление достаточно регулярное и частотное. Во фразеологизмах вариативность проявляется намного реже, это продиктовано особым статусом единиц: фразеологизмы любого языка, во-первых, устойчивы в своем компонентном составе, во-вторых, корпус фразеологических единиц намного меньше лексического. Однако примечательно то, что во фразеологии в создании вариантов участвует большее количество языковых средств, нежели у слов. Это обусловлено в первую очередь раздельнооформленностью фразеологизма (два и более компонентов), соответственно, подвергаться тому или иному типу варьирования теоретически может каждый компонент. Основные типы и виды фразеологического варьирования: фонетическое, компонентное, морфемное, морфологическое, синтаксическое, количественное.

Рассмотрим примеры варьирования фразеологических единиц в русском языке: вариантом может служить разная фонетическая огласовка (*сесть в калошу / сесть в галошу*); активно морфемное варьирование (*фиговый листок / фиговый листочек, заморить червяка / заморить червячка, перемывать кости / перемывать косточки, вилять хвостом / вилять хвостиком*). Разные артефакты, имея одинаковую значимость, функционируют параллельно в составе фразеологизмов (*изобретать велосипед / изобретать колесо*), в этом случае мы имеем дело с компонентным варьированием. Отметим, что эти типы варьирования не приводят к семантическому развитию, во всех случаях мы имеем дело с одной и той же единицей. Сравним: значение фразеологизма *изобретать велосипед* «говорить о чем-то давно всем известном», это же значение имеет и фразеологизм *изобретать колесо*.

Фразеологизмы-варианты возникают и в результате импликации (сокращение количества компонентов). Такой процесс рассматриваем как следствие закона речевой экономии (*разводить туры на колесах / разводить туры, материнское молоко на губах не обсохло / молоко на губах не обсохло, копаться в грязном белье / копаться в белье, толочь воду в ступе / толочь воду*).

Морфологическое варьирование можно представить как следствие вторичного фразеобразования. Но здесь следует сделать оговорку: анализ семантики и грамматических свойств фразеологизмов *делить шкуру неубитого медведя и дележ шкуры неубитого медведя / дележка шкуры неубитого медведя / деление шкуры неубитого медведя* позволяет сделать вывод о том, что перед нами два разных фразеологизма. Процессуальный фразеологизм имеет значение «распределять между собой прибыль от предполагаемого, но еще от неосуществленного дела, предприятия», на базе этого процессуального фразеологизма образуется производный предметный фразеологизм *дележ шкуры неубитого медведя со значением* «распределение между собой прибыли от предполагаемого, но еще от неосуществленного дела, предприятия». Семантические и грамматические свойства у сопоставляемых единиц разные: процессуальный фразеологизм называет действие, грамматическая природа соответствует значению глагола (для фразеологизма характерны время,

наклонение, лицо) предметный фразеологизм называет имя процесса, при этом фразеологизм характеризуется высокой степенью абстракции, грамматическая природа предметности выражается функционированием категорий рода, числа и падежа. В этом случае единицы типа *делитъ шкуру неубитого медведя и дележ шкуры неубитого медведя (дележка шкуры неубитого медведя / деление шкуры неубитого медведя)* нельзя считать вариантами, эти единицы – следствие внутреннего фразообразования.

Но дальнейшее развитие единицы в рамках одного семантико-грамматического класса приводит к появлению морфемных вариантов с тождественным значением: *дележ шкуры неубитого медведя / дележка шкуры неубитого медведя / деление шкуры неубитого медведя*.

Все более активным становится процесс авторской трансформации (и в художественных произведениях, и средствах массовой коммуникации, и в устной речи). По модели уже имеющегося фразеологизма создается и функционирует его вариант: *и на нашей улице будет праздник / и на нашей улице перевернется грузовик с пряниками* (В.Токарева. Террор любовью).

В татарском литературном языке широко представлено компонентное варьирование: *абруе төшү / базары төшү / күздән төшү / дәрәжәсе төшү абруе түгелү* со значением «подорвать (свой) авторитет»; *авыз ачарга да ирек бирмәү / авыз да ачтырмау* «не давать и рта раскрыть / затыкать рот»; *авыз пычрату / авыз буяу* «осквернять язык»; *авыз сулары килү / авыз суын агызу / авыздан сулар килү* «облизывать губы / слюнки текут / пускать слюни»; *авызына су кабу / авызына йөзек яшерү / авызына каз мае кабу / авызына сары май кабу / авызына сумала кабу / авызына төймә кабу / төймә йоту* «как будто в рот воды набрал»; *әдәп киртәсенә сыю / әдәп саклау / әдәпле тоту* «сохранять правила приличия / вести себя прилично / соблюдать этикет / держать себя в рамках приличия»; *әзер булу / әзер тору / сак тору / уяу булу / уяу тору* «быть готовым (наготове, начеку)»; *әкамәт капчыгы / әкамәт төенчеге* «человек со странностями / не от мира сего»; *гөнаһ-мазар // гөнаһ-фәлән* «грешок, грешки»; *гөрләп үсү / котырып үсү / егылып уңу / ишелеп уңу / каерылып уңу* «расти во всю силу / уродиться на славу»; *елан акылы / зирәк акыл* «мудрая как змея»; *жәяү бару / жәяү йөрү / тәпиләп бару / тәпи-тәпи бару / атлап бару* «на своих двоих»; *зарар итү / зарар китерү / зарар салу / зыян итү / зыян китерү / зыян салу / зыян тидерү / корткычлык итү* «наносить вред (ущерб)»; *кан дошман / ата дошман / явыз дошман / хас дошман* «кровный враг // заклятый враг»; *типтереп яшиәү // үкертеп яшиәү // рәхәт яшиәү* «жить припеваючи»; *фикер алышу / әңгәмә кору / әңгәмә сату / гәп сату / гәп кору / гәп сугу / гәп куерту / сүз алышу* «вести беседу / обменяться мнениями»; *хәл жәю / хәл алу / көч жәю (туплау) / тын алу / тынып алу / сулыш алу / сулу алу* «набраться сил / собрать силы / собраться с силами / перевести дух»; *чатылдап тору / чатнап тору / чат та мат килеп тору / чатырдап тору / чат-чат килеп тора / чатырда тып әйтү / чатна тып әйтү / чатылда тып әйтү* «боек на язык / за словом в карман не лезет»; *чит бавыр / ят бавыр* «чужая кровь (по словам свекрови)»; *эш кылу / эш кайрату / эш кыру* «сотворить дело / заниматься делом»; *эшсез йөрү / тик йөрү / шар сугып йөрү / жыл куу / тырай тибү / шар тибү / эт куу / селкенем йөрү / жыл куып йөрү / жылкә биетеп йөрү / киләп сары йөрү* «гонять лодыря (собак)» [Сафиуллина, 2001].

Лингвисты по-разному определяют сущность фразеологического варьирования, но все же в большинстве работ прослеживается мысль о том, что, сохранение семантического тождества является необходимым условием варьирования. В. Л. Архангельский выделяет варианты и вариации фразеологизмов: «вариации представляют собой изменения в лексико-грамматическом составе фразеологизмов при употреблении их в речи, а варианты – это фразеологизмы, которые подвергаются этим изменениям». По мнению Л.А. Ивашко, «границей варьирования является единство семантики фразеологизма»; В.М. Мокиенко находит варианты как «единицы широкой формальной стабильности при сохранении семантического тождества»; Н. М. Шанский под вариантами фразеологического оборота понимает единицы, «тождественные по значению и степени семантической слитности».

А. М. Чепасова, рассуждая о появлении вариантов, говорит, что «варианты являются следствием семантического развития одноструктурных синонимов».

Вариативность, как языковое и речевое явление, не могла не сказаться и во фразеологизмах, функционирующих в различных диалектах и говорах. Представим наше видение диалектного фразеологизма: «под диалектными фразеологизмами понимаем устойчивые, раздельнооформленные единицы, выполняющие номинативную функцию и соотносящиеся с частями речи, отличающиеся от литературных компонентным составом, грамматической формой, функционирующие в устной речи жителей территориально ограниченной местности» [Ермакова, 2016, 55].

Как правило, исследование народно-речевой культуры в современной лингвистике связано с изучением этнопространства конкретного народа, компактно проживающего на определенной территории. Но это очень трудно (порой практически невозможно) сделать по отношению к народам, населяющим Западную Сибирь, так как население региона в национальном и культурном составе довольно разнородно. Наше внимание обращено на вариативность в сфере диалектных фразеологических единиц сибирских татар.

На территории одного из крупнейших регионов России исторически проживали тюркские племена, большая часть которых в последующем составила татарскую нацию. Между поселениями сибирских татар были большие расстояния, непроходимые болота, что не способствовало тесному общению, наоборот, привело к формированию различных говоров. В Омской области и южных районах Тюменской области сложился тобол-иртышский диалект (это название диалект получил в соответствии с тем, что значительная часть татар проживала на берегах рек Тобол и Иртыш). Татары Новосибирской области говорят на барабинском диалекте, название которого соотносится с местом их проживания – барабинскими степями [Файзуллина, 2015, 535]. В настоящее время разные этнические группы живут в условиях «живого контактирования».

Исследованием структуры языка сибирских татар, его лексического состава, грамматического строя занимались Г.Х. Ахатов, Д.Г. Тумашева, Д.Б. Рамазанова, Х.Ч. Алишина и др.; литературоведы и культурологи рассматривают фольклор отдельных групп сибирских татар [Юсупов, 2013: 668], [Sayfulina, 2007], историю фольклористики [Sayfulina, 2014], анализируется лингвопропедевтика межэтнических конфликтов как основа стабильности в сложных полиэтнических регионах [Zamaletdinov, 2014]. Несмотря на разноплановые исследования, говоры сибирских татар, а соответственно, и диалектная фразеология, а тем более вариативность в сфере диалектной фразеологии до сих пор представляют собой скорее «белые пятна», нежели рассмотренный и проанализированный пласт языка. Между тем, диалектные фразеологизмы – бесценный источник для реконструкции и изучения любого языка.

Диалекты сибирских татар – уникальное явление. Специфика их прежде всего в том, что формировались и функционировали они в силу определенных условий: татары, издавна жившие на этой территории, вступали во взаимоотношения с другими народами, в основном, с русскими, также проживающими в Сибири. Тесные контакты объединяли разные народы, что не могло не отразиться и в языке. В речи сибирских татар сформировался особый специфический диалект: смесь элементов русского и татарского литературных языков, русских и татарских говоров. Под влиянием межэтнического взаимодействия возникали и диалектные фразеологизмы.

Позволим себе представить материалы нашего исследования, собранные во время полевых экспедиций на территории Вагайского, Тобольского и Тюменского районов Тюменской области в период с 2010 по 2019 годы.

Человек, познавая и осваивая окружающий мир, дает ему наименования, оценку, в том числе и «рождая» фразеологизмы. Компонентами этих единиц в любом языке часто становятся лексемы, называющие части тела человека или животного. Это объясняется тем, что человек сравнивал предметы, действия, явления со строением своего тела. Во внутренней форме фразеологизмов, как единицах вторичной номинации, лексемы-наименования частей тела приобретали скрытый смысл, зачастую не только называли, но и давали оценку. Компонент-соматизм (органы, части тела человека и животных) является весьма продук-

тивным при формировании единиц разных фразеосемантических полей. Нами отмечены следующие соматизмы в составе фразеологизмов: *лицо, голова, глаз, лоб, челюсть, кишка, рука, легкие, нутро*. Активное функционирование фразеологизмов, в составе которых присутствуют компоненты-соматизмы, способствовало и появлению вариантов диалектных фразеологизмов.

Анализ наших полевых записей позволяет утверждать, что наиболее частотен в роли фразообразующего компонент *голова*. Становление значения фразеологизма происходит как следствие метафоризации словосочетания с лексемой *голова* или под влиянием ассоциации по сходству с каким-либо предметом. Внешность человека характеризуют следующие фразеологизмы: *йотрық паиш* (кулак + голова) «человек с маленькой головой», *тумар паиш* (моховая кочка + голова) «лохматый», *куцгар паиш* (баран + голова) – «кудрявый». Интересным, на наш взгляд, представляется факт характеристики национальной принадлежности: *қақ паиш* (лысый + голова) «татарин», төклө (волосатый) – «русский»; фразеологизмы с этим компонентом указывают на социальное положение: *оцлы паиш* (острый + голова) полицейский, *оллы паиш* (большая голова) начальник.

Отметим весьма интересный, на наш взгляд, факт: фразеологизмам с компонентом-наименованием овоща правильной формы (*капуста, репа*) свойственно значение, связанное с положительной оценкой: *қабыста паиш* (капуста + голова), *шалгам паиш* (репа + голова) «голова красивой формы», в то время как фразеологизм с компонентом-наименованием *картофель* (который чаще не имеет правильной округлой формы) характеризует отрицательные качества человека – *кәртүпкә паиш* (картофель + голова) «глупый». Несмотря на тождество модели и тематическое тождество компонентов, фразеологизм *кәртүпкә паиш* нельзя квалифицировать как вариант фразеологизмов *қабыста паиш, шалгам паиш*, на это указывает отличающееся от предыдущих значение фразеологизма.

Варьирование фразеологизмов не нарушает их семантического тождества, единицы-варианты относятся к одному и тому же типу семантики, характеризуются равнозначной сочетаемостью, их синтаксическая функция также тождественна. Отличаться варианты могут стилистической принадлежностью, что обусловлено актуализацией внутренней формы фразеологизма.

Литература

- Большой диалектологический словарь татарского языка / составители Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р. Садыкова, Т.Х. Хайретдинова. Казань: Тат. кн. изд-во, 2009. 839 с.
- Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 303 с.
- Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык: суффиксальное и фонетическое словообразование. Казань: Дом печати, 2005. 360 с.
- Ермакова Е. Е., Файзуллина Г. Ч. Фразеологизмы с компонентом-соматизмом «голова» как социально значимые маркеры региона // Филология и культура, 2016. № 1(43). С. 53–58.
- Ермакова Е. Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии современного русского языка: монография. Тюмень, Вектор Бук, 2009. 414 с.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т.1. Ч.1. Гласные. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893. 968 с.
- Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. Казан: Мәгариф, 2001. 335 с.
- Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. 255 с.
- Файзуллина Г. Ч., Ермакова Е.Н., Фаттакова А.А. Идол Этэнэй как этнокультурный маркер сибирских татар // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад: сборник материалов Международной научно-практической конференции (14–17 октября 2015 г.) / под ред. Р.Р. Замалетдинова. Казань: Отечество, 2015. С. 535-538.
- Юсупов Ф. Ю., Сайфулина Ф. С., Хисамов О. Р., Гумеров И.Г. Барабинские татары. Страницы духовной культуры. Казань: Казанский Университет, 2013. 668 с.
- Zamaletdinov R. R., Faizullina G.C. Metaphorization of mythonyms as the way of a person secondary nomination in the Siberian dialects of tatar language // Journal of Language and Literature. 2015. Vol.6. № 2. P. 59-63.

Zamaletdinov R.R., Karabulatova I.S., Yarmakeev I.E. & Ermakova E.N. (2014) Linguo-propaedeutics of ethnic conflicts as a basis for stability in complex polyethnic regions. In the: Asian Social Science. Vol.10, № 20. P. 164-173.

¹G. Ch. Faizullina, ²E. N. Ermakova, ³M. V. Prokopova

*Tobolsk Pedagogical Institute named after D.I. Mendeleev
(branch) of the Tyumen University
Znamensky St., Tobolsk, 58626150, Russia
E-mail: ^{1,2,3}utgus@mail.ru*

VARIATION IN THE FIELD OF RUSSIAN AND TATAR PHRASEOLOGY

The article is concerned with the possibilities of varying phraseological units in languages of different systems: Russian and Tatar. The material for observation was the data of explanatory and etymological dictionaries; to collect dialect phraseological units-variants, the field method was used during expeditions in the territory of the Vagai, Tobolsk and Tyumen regions of the Tyumen districts from 2010 to 2019. Despite the fact that secondary names are considered in the languages of different systems, observations of the material allow us to draw inference about the presence of universal features and linguistic capabilities. The identity of variability processes is determined by general linguistic laws.

Keywords: phraseological unit, component of phraseological unit, phraseological unit variability, phraseological unit variant, dialect phraseological unit.

References

- Ermakova E.E., Fayzullina G.Ch. Phraseological units with the somatic component “head” as socially significant markers of the region // *Philology and Culture*, 2016. No. 1 (43). P. 53-58.
- Ermakova E.N. Phrase and word formation in the field of phraseology of the modern Russian language: monograph. Tyumen: Vector Book, 2009. 414 p.
- Fayzullina G.Ch., Ermakova E.N., Fattakova A.A. Idol Öttənəj as an ethnocultural marker of Siberian Tatars // *Literature and artistic culture of Turkic peoples in the context of East-West: a collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (October 14-17, 2015)* / Ed. R.R. Zamaletdinov. Kazan: Otechastvo, 2015. pp. 535-538.
- Ganiev F.A. Modern Tatar literary language: suffixal and phonetic word formation / F.A. Ganiev. Kazan: Print Publishing House, 2005. 360 p.
- Large dialectological dictionary of the Tatar language / contributors F.S. Bayazitova, D.B. Ramazanova, Z.R. Sadyikova, T.Kh. Khairtdinova. Kazan: Tat. Book Publishing House, 2009. 839 p.
- Radlow V.V. An experience of the dictionary of Turkic dialects. V.1. Part 1. Vowels St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1893. 968 p.
- Safiullina F.S. Tatarcha-ruscha phraseologist syzlek. Kazan: Margarif, 2001. 335 p.
- Tumasheva D.G. Dictionary of dialects of the Siberian Tatars / D.G. Tumasheva. Kazan: Publishing house of Kazan University, 1992. 255 p.
- Valgina N.S. Active processes in modern Russian: study guide. Moscow: Logos, 2003. 303 p.
- Yusupov F.Yu., Sayfulina F.S. Khisamov O.R. Gumerov I.G. The Baraba Tatars. Pages of spiritual culture. Kazan: Kazan University, 2013. 668 p.
- Zamaletdinov R.R., Faizullina G.C. Metaphorization of mythonyms as the way of a person secondary nomination in the Siberian dialects of the Tatar language // *Journal of Language and Literature*. 2015. Vol.6. № 2. Pp. 59–63.
- Zamaletdinov R.R., Karabulatova I.S., Yarmakeev I.E. Linguo-propaedeutics of ethnic conflicts as a basis for stability in complex polyethnic regions // *Asian Social Science*. 2014. Vol.10, № 20. Pp. 164–173.